

Н. А. МАХАРАДЗЕ

НЕКОТОРЫЕ ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГРЕЧЕСКО-ГРУЗИНСКОЙ ТРАНСКРИБИРОВАННОЙ РУКОПИСИ ИЗ ЛИВАНА (XIV в.)

Рассматривая фонетические особенности греческо-грузинской транскрибированной рукописи из Ливана, необходимо сразу же отметить следующее: в нашем распоряжении копия ливанской рукописи XIV в., переписанная бейрутским грузином, священником Вардидзе, который, по его же словам, «писал с особым усердием и вниманием, чтобы не ошибиться в написании грузинских букв греческого текста». Эта задача была, вероятно, не из легких, поскольку многочисленные искажения оригинала затрудняли смысловое понимание текста и переписчику часто приходилось писать просто по буквам. Поэтому вполне возможно, что новая рукопись, хранящаяся в Институте рукописей им. Кекелидзе АН ГССР под номером Q-1477, содержит новые ошибки и новые искажения. Чтобы избежать случайных и неверных выводов, мы выносим на обсуждение только тот материал, который носит системный характер, и совершенно неоспоримые факты на большом количестве примеров.

Что эта за рукопись и почему она заслуживает внимания?

Это литургический сборник, содержащий молитвы по дням недели и богослужения Иоанна Златоуста и Василия Великого, для монастырского потребления, как неоднократно отмечается в рукописи.

В тексте, в строго установленной последовательности 'Γρατικόν'а, молитвы на грузинском языке чередуются с греческими, не повторяя друг друга. Греческий текст записан грузинскими буквами. Ясно, что книга предназначена для грузин и что вся служба ведется грузинами. Факт необходимости вести службу на двух языках — на грузинском и на греческом — можно объяснить, с одной стороны, тем, что монастырь находился в епархии, официально принадлежащей греческому региону, с другой — тем, что прихожане монастыря были и грекоязычны. Однако в рукописи нет сведений, прямо указывающих на это: нет хронологических указаний, никаких данных о переписчиках, ни приписок и завещаний, какие обычно бывают на многих рукописях. Она датирована XIV в. — только по качеству бумаги — директором Бейрутского музея и самим Вардидзе. Рукопись найдена грузинским священником в монастыре Спасителя, находящегося в горах близ города Саиди, где среди многочисленных рукописных книг она носит номер 1272 (всего 142 страницы). Неизвестно, как грузинская рукопись оказалась в этом монастыре и единственная ли она в столь большом собрании.

Несмотря на такую, так сказать, анонимность, греческий материал выдает себя. Невероятная орфографическая пестрота транскрибированного греческого текста, в котором прослеживаются и разные хронологические пласты, и разные локальные наслоения, все-таки поддается систематизации. Перед нами весьма интересная картина, наглядно свидетельствующая о результатах двуязычной интерференции в ареале сосуществования коптского и греческого языков.

Естественно допустить, что грузин, создававший первоначальный оригинал, не являлся носителем этих двух языков и не принимал непосредственного участия в этом процессе, а просто пользовался греческим язы-

ком, произношением, которые уже являлись результатом этого процесса и употреблялись в окружающей его среде. Рукопись явно не первоисточник, так как содержит множество искаженных форм, неправильно раздробленных слов, фраз и предложений.

На основе каких же данных делается нами вывод, что ливанская рукопись создана в среде длительного коптско-греческого двуязычия? Ключ к этому нам дают фонетические своеобразия греческих папирусов из Египта.

Первое, что сразу бросается в глаза в нашей рукописи, — это неограниченное и фонетически необусловленное чередование звонких смычных (b) (d) (g) с соответствующими глухими (p) (t) (k).

Это явление, в какой-то мере свойственное как некоторым древнегреческим диалектам ¹, так и диалектам византийского периода ², выражается в чередовании β — π, δ — τ и γ — κ и подразумевает определенные позиции, определенные фонетические процессы, но оно хронологически ограничено по той причине, что переход звонких смычных в щелевые постепенно уменьшает возможность такого чередования ³.

Но передача глухих смычных π τ κ то через грузинские глухие же смычные [p] [t] [k], то через грузинские звонкие [b] [d] [g] в одних и тех же позициях и в одних и тех же словах, часто на одной и той же странице рукописи, даже в одном и том же предложении и наконец в одном слове вряд ли можно объяснить фонетическими процессами в пределах фонологической системы греческого языка. Оппозиция глухой/звонкий в греческом языке осталась и после того, как смычные согласные двух рядов окончательно перешли в щелевые.

Проследим примеры. π передается через груз. [p]:

apo p̄asis	(60) ⁴	ἀπὸ π̄ασης
ep̄akuson	(99)	ἐπ̄άκουσον
ir̄ini p̄asi	(33)	εἰρήνην π̄ασι
iper p̄andon	(20)	ὑπὲρ πάντων
meta p̄isteos	(13)	μετὰ πίστεως
meta p̄andon	(60)	μετὰ πάντων
megalop̄repes	(21)	μεγαλοπ̄ρεπές
opos ip̄o tu	(22)	ὅπως ὑπὸ τοῦ
pl̄orisomen	(25)	π̄ληρώσωμεν
p̄asis p̄oleos	(13)	π̄άσης πόλεως
p̄isti	(13)	πίστει
p̄isteos	(25)	πίστεως
prosk̄inisis	(60)	προσκύνησις
tus p̄otas	(13)	τοὺς π̄όδας

и много других, но и соответствие π — груз. [b] превышает 70 примеров:

ant̄ik̄atab̄emsi	(79)	ἀντικαταπέμψη
aγ̄abi	(69)	ἀγάπη
aγ̄abisomen	(68)	ἀγαπήσωμεν
abostol̄ik̄e	(64)	ἀποστολικῆ
b̄ros	(94)	πρὸς
b̄asan	(68)	πᾶσαν
eb̄akuson	(63)	ἐπάκουσον
eb̄inik̄ion	(70)	ἐπινίκιον
enk̄atalib̄is	(38)	ἐγκαταλίπης

¹ Schwyzer E. Griechische Grammatik. München, 1934, I, S. 204—211.

² Dieterich K. Untersuchungen zur Geschichte der griechischen Sprache. Leipzig, 1898, S. 84—85.

³ Ibid., S. 84.

⁴ Цифра указывает на страницу рукописи Q = 1477.

i <u>hi</u> sti <u>i</u> ber <u>ton</u> (63)	οἱ <u>π</u> ιστοῖ, ὑ <u>π</u> έρ τῶν...
ibotaxse (13)	ὑ <u>π</u> ο <u>τ</u> ά <u>ξ</u> αι
osi <u>hi</u> sti (64)	ὄ <u>σ</u> οι <u>π</u> ιστοῖ
od <u>i</u> borundon (60)	ὁ <u>δ</u> οι <u>π</u> ο <u>ρ</u> ο <u>ύ</u> ντων
ke <u>h</u> lusion (20)	καὶ <u>π</u> λ <u>ο</u> ύ <u>σ</u> ιον и др.

оба соответствия в одном слове:

<u>i</u> polibon (80)	ὀ <u>π</u> ό <u>λ</u> ο <u>ι</u> π <u>ο</u> ν
<u>h</u> ronan <u>a</u> pa <u>y</u> samenon (63)	<u>π</u> ρο <u>α</u> να <u>π</u> α <u>ρ</u> α <u>σ</u> α <u>μ</u> ένων
ev <u>p</u> reb <u>i</u> an (38)	εὐ <u>π</u> ρ <u>έ</u> β <u>ι</u> αν

последовательно в словах:

<u>p</u> asis <u>h</u> oleos (59)	<u>π</u> ά <u>σ</u> η <u>ς</u> <u>π</u> ό <u>λ</u> ε <u>ω</u> ς
-----------------------------------	---

не говоря уже о комплексе μπ, который большей частью передается через [mb]:

an <u>a</u> re <u>m</u> bomen (15)	ἀ <u>ν</u> α <u>ρ</u> έ <u>μ</u> π <u>ο</u> μ <u>ε</u> ν ⁵
sim <u>b</u> olemise//sim <u>p</u> olemise (59,13)	σ <u>ι</u> μ <u>π</u> ο <u>λ</u> ε <u>μ</u> ῆ <u>σ</u> αι и др.

Это явление, хорошо известное из ранних греческих папирусов Египта, где π и β свободно чередуются между собой орфографически, постепенно становится редким, поскольку звук, изображенный бетой, перестает быть смычным (он щелевой)⁶, а оппозиция смычный/щелевой ощутима для говорящих на коптском языке. Поэтому π и β все реже заменяют друг друга. Но из-за этого, как видно и из нашего материала, суть дела не меняется. Различие фонемного сопоставления глухих и звонких смычных в пользу глухих связано с особенностями фонологической системы коптского языка⁷.

В нашем материале бета, как и следовало ожидать, не смешивается с пи, а передается, как правило, фонетически сходным грузинским лабиодентальным щелевым [v]:

evlavias (13)	εὐ <u>λ</u> α <u>β</u> εί <u>α</u> ς
rovu (13)	φ <u>ό</u> β <u>ο</u> υ
yimatʉs (26)	β <u>ή</u> μ <u>α</u> τ <u>ο</u> ς
vonda (27)	β <u>ο</u> ῶ <u>ν</u> τα и др.

К исключениям относится слово kerobin (22) — Χεροβείμ (в силу грузинской традиции).

Что можно сказать относительно оппозиции [t] — [d]? Так как звук [d] в греческом языке сохранился после назального в комплексах νδ ντ и ν + δ, ν + τ, в нашем материале они и дают грузинское соответствие [nd], т. е. [t] чередуется с [d] только в этой позиции⁸:

adonda (70)	ἄ <u>δ</u> ο <u>ν</u> τα
endī vasilī (24)	ἐ <u>ν</u> τ <u>ῆ</u> βα <u>σ</u> ι <u>λ</u> εί <u>α</u>
endoksu (14)	ἐ <u>ν</u> δ <u>ό</u> ξ <u>ο</u> υ
ikundon (59)	οἰ <u>κ</u> ο <u>ύ</u> ντων
kindinu (14)	κ <u>ι</u> ν <u>δ</u> ύ <u>ν</u> ου
mimonevsandes (14)	μ <u>ν</u> η <u>μ</u> ο <u>ν</u> ε <u>ύ</u> σα <u>ν</u> τες
pandon (14)	π <u>ά</u> ντων
kamnundon (14)	κα <u>μ</u> ν <u>ό</u> ντων и много других.

Можно было ожидать, что такими же частыми окажутся примеры с соответствием ντ — [nt], как, например, prosadintʉs для προσάδοντες, но

⁵ Встречается и форма anarembomen (17) и комплекс mbs для μψ katabembsomen (99).

⁶ Gignac F. A Grammar of the Greek Papyri of the Roman and Byzantine Periods. Milano, 1975, p. 76—77, 83—84.

⁷ Еланская А. И. Коптский язык. М., 1964, с. 17—18; Till W. Koptische Grammatik. Leipzig, 1955.

⁸ Ср.: Dieterich K. Op. cit., S. 104—105.

выяснилось, что это не так. В коптском языке положение, когда в какой-то мере ощущается звонкое произношение греческих звуков [g] [d] [z], — это позиции после назального. Поэтому, желая выразить греческую специфику этих звонких согласных, чуждых коптскому, встречаются написания $\nu\gamma \nu\delta \nu\zeta$ вместо простых $\gamma \delta \zeta$, в примерах $\text{NΓAP} = \gamma\acute{\alpha}\rho$, $\text{NΔE} = \delta\acute{\epsilon}$, $\text{CYNZYΓOC} = \sigma\acute{\upsilon}\zeta\gamma\omicron\varsigma$. Кроме того, комплекс NT и в коптском произносится как [nd] ⁹.

В других позициях δ не смешивается с τ ¹⁰. Этот факт указывает на то, что δ , хотя она в грузинской транскрипции передается только звонко смычным [d], изображает не смычный [d], а интердентальный спирант [ð], не свойственный звуковой системе грузинского языка звук.

Более или менее обусловленной фонетически оказалось и соотношение x — [g].

Среди встречающихся примеров в основном соответствие [g] для x имеем после назального или перед λ ρ и δ :

abeg <u>d</u> exumeto	(20)	ἀπε <u>δ</u> εχομένου
en gero	(92)	ἐν <u>κ</u> αιρῶ
iperimon <u>g</u> lomenon	(28)	ὑπὲρ ὑμῶν <u>κ</u> λώμενον
nin geai	(24)	νῦν <u>κ</u> αι ἀεὶ
sondo <u>g</u> rados	(60)	σὸν τὸ <u>κ</u> ράτος
tu <u>g</u> raṭus	(65)	τοῦ <u>κ</u> ράτους

В другой позиции: $\tau\omicron\tau\iota\varsigma$ genis (29) — τὸ τῆς καινῆς и выражение, повторяющееся очень часто, — νῦν και ἀεὶ, και εἰς τοὺς αἰῶνας, как правило, передается через nin geai geistus eonas (свыше тридцати случаев) ¹¹.

Основным соответствием для греческой каппы, конечно, является подобный грузинский звук [k] (irinika ke kalion — εἰρηνικὰ και κάλην и др.), но тенденция смещения глухих смычных [p] [t] [k] не только со звонкими [b] [d] [g], но и с придыхательными [pʰ] [tʰ] [kʰ] обуславливает и другие варианты передачи π τ и χ . Для наглядности начнем с конца; с соответствия x — [k]:

evkrasias	(60)	εὐ <u>κ</u> ρασίας
ikinonia	(69)	ἡ <u>κ</u> οινωνία
tῑpiodikin	(23)	τὴν βιωτικὴν
pilaka	(68)	φύλα <u>κ</u> α
ke dikeon	(100)	<u>κ</u> αι δικαίων

и неограниченное количество написания [ke]//[kʰe] для και, даже в одном предложении: ke dosimon eneni stomati ke mia kardia (32) και δὸς ἡμῶν, ἐν ἐνὶ στόματι και μιᾷ καρδίᾳ; ke ke arandasu (κειμένων και ἀπανταχοῦ) — και повторяется два раза в разных формах. Что же касается комплекса $\chi\tau$, он передается в трех вариантах: [kʰt] [kʰtʰ] [ktʰ]:

teopilak <u>ḥ</u> ton	(87)	θεο <u>φ</u> ύλα <u>ḥ</u> τον
prik <u>ḥ</u> ton	(97)	φρι <u>κ</u> τόν
но: ek <u>ḥ</u> telese	(33)	ἐ <u>κ</u> τελέ <u>ḥ</u> σαι
ek <u>ḥ</u> ton	(73)	ἐ <u>κ</u> τῶν
ek <u>ḥ</u> lekti	(92)	ἐ <u>κ</u> λε <u>ḥ</u> κτή
kt <u>ḥ</u> itoron	(63)	<u>κ</u> τι <u>ḥ</u> τόρων

⁹ Till W. Op. cit., S. 48; Еланская А. И. Указ. соч., с. 16.

¹⁰ Есть только один пример соотношения δ [t]: $\tau\omicron\varsigma$ rotas — τοὺς πόδας, что можно объяснить ассимиляцией.

¹¹ Примеры чередования $\gamma > x$ и $x > \gamma$ в разных позициях из папирусов см.: Gignac F. Op. cit., p. 77—80: $\gamma\alpha\iota$ (= και), $\gamma\upsilon\rho\iota\omicron\upsilon$ (= κυρίου), $\epsilon\chi\rho\alpha\phi\epsilon\nu$ (= εγραψεν) и др. Ср. также в современном кипрском диалекте переход комплексов $\rho\gamma \rho\delta > \rho\chi \rho\tau$, $\beta\gamma \beta\delta > \beta\chi \beta\tau$: $\acute{\alpha}\rho\chi\acute{\alpha}\tau\eta\varsigma = \acute{\epsilon}\rho\acute{\alpha}\tau\eta\varsigma$, $\acute{\alpha}\rho\chi\upsilon\rho\acute{\omicron}\varsigma = \acute{\alpha}\rho\gamma\upsilon\rho\acute{\omicron}\varsigma$, $\sigma\upsilon\chi\acute{\omicron}\nu = \alpha\acute{\upsilon}\gamma\acute{\omicron}\dots$ — Thumb A. Handbook of the Modern Greek Vernacular. Chicago, 1964, p. 21.

и третий: iktirmon (68)	οἰκτιρῶν
iktirmis (34)	οἰκτιρῶις
ktitoron (20)	κτιτόρων и др. ¹²

Это явление в общем вряд ли могло отразиться в греческой орфографии этого региона, поскольку графема χ, как видно из данной транскрипции, носит другую нагрузку, так как она передается перед заднеязычными гласными и перед согласными через грузинский [x], а в палатальной позиции то через грузинский [š], то через [č]. Последние два варианта локально не однозначны и возможно, что и не синхронны.

Вторая пара триад глухих и придыхательных смычных [t] [t] без всякой закономерности чередуется между собой. Достаточно привести следующие примеры:

aruṭumeṭa (23)	ἀποθώμεθα
deitomen (13)//deitomen (13)	δεηθῶμεν одинаково часто встречается.
eṭisomeṭa (26)	αἰτησώμεθα
maṭites (73)	μαθηταῖς
proeltete (21)	προέλθετε
proselṭete (37)	προσελθετε
ṭis alitias (20)	τῆς ἀληθείας

Три варианта слова παραθώμεθα:

paraṭomeṭa (37), paratomeṭa (14), paraṭomeṭa (15) —

и много подобных случаев явно свидетельствуют о том, что в среде говорящих на таком греческом языке, как и в отношении звонких и глухих, не ощущается и оппозиция глухой/придыхательный. Доказательством этому служат и следующие примеры передачи л через грузинский придыхательный смычный [p]:

arkiepiskopu (59)	ἀρχιεπισκόπου
baptistu (99)	Βαπτιστοῦ
spīridonos (99)	Σπυρίδονος
ṭu periestotis (63)	τοῦ περιεστῶτος
pilantropos (94)//pilanṭropos	φιάνθρωπος
pilantropia (81)	φιανθρωπία
plimelimaṭon (26)	πλημιελημάτων

Свыше 20 случаев.

Таким образом, получается двухстороннее чередование смычных: глухих со звонкими и глухих с придыхательными, которые, в свою очередь, имеют свои варианты, уже не чередующиеся между собой.

Все сказанное вполне удовлетворительно объясняется коптско-греческой двуязычной интерференцией, что убедительно доказал Ф. Гинек в отношении греческих папирусов из Египта¹³.

Однако, говоря о коптском языке, надо учитывать, что это понятие не единое и подразумевает несколько литературных диалектов-языков, различных между собой фонетически, особенно с точки зрения системы гласных. Наш материал позволяет предположить, что в данной транскрипции отразились особенности влияния и бохайрского, и саидского диалектов, если это не специфика самих же этих диалектов.

Как известно, церковным языком египетских христиан долго служило саидское наречие. В связи с перенесением центра христианской жизни в Александрию (с XI столетия) преимущество оказалось на стороне бохайрского диалекта. В нашем материале явно сосуществуют и факты арабского влияния вроде передачи γ через [ž] (как, например, oγžis, evaṇḡelion и др.). Эти данные, естественно, помогут нам в дальнейшем выяснить судьбу первоначального оригинала этой рукописи.

¹² Ср.: *Dieterich K. Op. cit.*, S. 97; *Gignac F. Op. cit.*, p. 65—66, 89.

¹³ См. фундаментальное исследование: *Gignac F. Op. cit.*